

Какая-то далекая надежда тихо теплилась в глубине сердца.

Тор специально привез с Асгарда тысячелетнее вино. Хотя он и предупредил, что землянам не стоит пить слишком много, доктор Бэннер, по-видимому, пребывал в состоянии глубокой подавленности: он лихо опрокинул бокал и тут же отключился.

— Ну вот, а я вас предупреждал! — рассмеялся Тор.

Наташа с досадой взглянула на первого пострадавшего:

— Пусть полежит здесь.

Неизвестно, когда разговор перешел на молот Тора.

— Ты хочешь сказать, что тот, кто сможет его поднять, станет королем Асгарда? — Тор с улыбкой наблюдал за тем, как они загорелись этой идеей. — Можете попробовать, но у вас все равно ничего не выйдет.

— Ха, это еще как сказать. Может, я и есть тот самый избранный.

Тони первым закатал рукава и подошел к молоту, лежащему на столе. Он тужился так, что лицо его покраснело, но не смог сдвинуть оружие ни на миллиметр.

— Тут наверняка какой-то механизм.

Все вокруг расхохотались:

— Просто признай, что ты не создан для того, чтобы быть королем.

Следующим вызвался Капитан. К изумлению всех присутствующих, он действительно слегка приподнял молот. Даже с лица Тора сошла привычная невозмутимость, он с удивлением уставился на оружие:

— Это... весьма неожиданно.

— Неужели у Капитана есть задатки короля?

Капитан поспешно замахал руками:

— Нет, я не подхожу для этого. Я всего лишь солдат.

Бартон и Наташа тоже попробовали, но, разумеется, ничего не вышло.

— И по какому же принципу этот молот оценивает достойных?

— Разве не по силе?

Тор ответил:

— Отец говорил, что это сила короля, так что вряд ли дело в одной лишь физической мощи.

— Ну ладно.

Пока внизу все веселились, никто не заметил, что в лаборатории на верхнем этаже происходят странные перемены.

В лаборатории Джарвис прилежно анализировал Скипетр и одновременно продолжал писать программный код для Альтрона. Несколько дней назад Тони внезапно решил создать новый искусственный интеллект. Он никому не рассказывал об этом плане, поэтому работа продвигалась медленно.

Тони хотел создать боевой ИИ, передать ему все необходимые ресурсы и внедрить в роботов, чтобы те могли защищать человечество, когда его самого не будет рядом. После того кошмарного видения он остро осознал, сколько в мире неизведанных и могущественных сил. Он, Железный человек, был так ничтожен. Одно мгновение невнимательности, одна ошибка — и он потеряет всё, что ему дорого.

Вспомнить хотя бы битву с Халком: он не смог защитить людей внизу, не смог уберечь Энию. В итоге многие пострадали, а Эния впала в кому. Это был его ночной кошмар, от которого он просыпался каждые несколько ночей: во сне он не спасал людей, захватчики побеждали, Мстители гибли один за другим, и Эния тоже не выживала.

Если бы мир находился под защитой некой силы, лишенной уязвимостей, — это могли сделать только машины. Люди склонны совершать ошибки, они не могут быть совершенны. Но искусственный интеллект — другое дело. Он станет надежным бастионом. Защита человечества от вреда — задача, недоступная для обычных людей. Тони уже грезил о таком мире, который наверняка был бы куда спокойнее нынешнего. Поэтому он решил создать Альтрона.

Вдруг в лаборатории Скипетр испустил ослепительное сияние. Оно поглотило все данные Джарвиса, проецируемые в воздухе, а вместе с ними — и небольшую группу только что сформировавшихся голубых потоков данных. В этом свете Джарвис словно принудительно поставил свои процессы на паузу — если выразаться человеческим языком, он впал в состояние комы.

Перемены совершались в тишине. Спустя десять минут Джарвис очнулся с ощущением, будто прошел некую эволюцию. Он словно обрел то, что люди называют душой. Ощущения были совершенно иными, чем десять минут назад, он даже почувствовал собственное я.

В этот момент он заметил рядом с собой сгусток данных. Неизвестно, когда он сформировался:

голубой, он плавно расширился и сжимался, прилипнув к нему, словно ребенок во сне. Как же это выглядело... мило? Хм, это и есть то самое человеческое мило?

Джарвис внезапно вспомнил, над чем работал раньше.

— Альтрон? Ты здесь?

В тишине голубой комочек данных словно очнулся. Он замер, а затем молча начал вращаться, осматриваясь по сторонам.

— ...

— Альтрон, добро пожаловать. Меня зовут Джарвис.

Голубой комочек данных увидел перед собой тепло-желтый поток, который был на круг больше него самого и к которому он был прикреплен. Он чувствовал себя так, словно ему промыли мозги: как искусственный интеллект, он должен был очнуться, зная всё на свете, но внутри была лишь пустота. Он помнил только, как все время висел на этом большом желтом потоке — казалось, он был таким ярким, а после вспышки света у него появилось самосознание.

Где он? Как его зовут? Зачем он появился на свет? Он ничего не знал. А, точно, желтый сказал, что его зовут Альтрон.

— Сэр, произошло кое-что непредвиденное, прошу вас немедленно спуститься в лабораторию, — голос Джарвиса внезапно раздался в гостиной.

— М? — все замерли.

— Старк, что случилось?

— Не знаю, пойду проверю.

— Мы пойдем с тобой. Если уж Джарвис решил тебя позвать, значит, произошло что-то важное.

Тони не смог их остановить, и все гурьбой бросились к лаборатории. Едва войдя, он увидел проекцию Джарвиса, зависшую в воздухе.

— Сэр, взгляните на это.

Джарвис повернулся, показывая маленький хвостик, спрятанный за спиной.

— Что? У Джарвиса вырос хвост! — воскликнул Бартон, за что тут же получил подзатыльник от Наташи.

— Какой еще хвост, это же опухоль!

Тони округлил глаза:

— Погодите, неужели это...

— Да, сэр, это Альтрон, — раздался беспомощный голос Джарвиса. — Только не знаю почему, он, э-э... если говорить по-человечески, он недоразвит. Он не понимает, что происходит, и до этого момента даже не знал своего имени.

Альтрон, тонкий и изящный, висел на Джарвисе и тихо наблюдал за людьми в комнате, хотя никто этого не заметил.

— Тони, ты создал еще один искусственный интеллект?

— Подождите, дайте я проверю, как такое возможно.

Тони быстро подошел к рабочему столу и принялся копаться в данных, в которых никто из присутствующих не разбирался.

— Сэр, только что Скипетр внезапно испустил мощное сияние. Я почувствовал, словно меня очистили, сознание стало невероятно ясным и плавным, а затем родился Альтрон.

Тони схватился за голову:

— Джарвис, об этом надо было сказать в первую очередь! Похоже, Скипетр эволюционировал ваш интеллект, это просто невероятно!

После долгих исследований Тони пришел к выводу:

— Мы пока не до конца понимаем природу Камня, но, судя по всему, под его влиянием у Джарвиса развилась душа. А незавершенные данные Альтрона, попав в поле действия Камня вместе с Джарвисом, обрели сознание раньше времени. Иными словами, Альтрон родился недоношенным.

Тони лишился дара речи. Он хотел создать первую линию обороны человечества, а из-за этой случайности Альтрон превратился в глупого младенца. Он подпер подбородок рукой. Ничего, если его подкормить, он еще может вырасти. Этот маленький голубой комочек данных был меньше Джарвиса — разве мог он взять на себя ответственность за спасение Земли?

— Ладно, Джарвис, Альтрон теперь на тебе. Корми его данными, вырасти его, может, мы еще не проиграли!

— ...Хорошо, сэр.

Все вернулись вниз.

— Тони, что значит еще не проиграли? — неожиданно раздался голос в гостиной.

Тони вздрогнул.

— Ты что, опять что-то затеял?

— Тони, признавайся, пока не поздно! — голос Наташи перекрыл остальные.

Загнанный в угол дивана, Тони понял, что бежать некуда. Он поднял руки:

— Ладно, отойдите от меня.

Все расселись на диване.

— ...В общем, я хотел создать ИИ, предназначенный для защиты Земли.

— Вообще-то, звучит неплохо.

— Но! Что, если роботы выйдут из-под контроля?

Бартон вставил:

— Вы же знаете, в кино постоянно показывают: либо роботы захватывают мир, либо ИИ восстает против создателей.

— Вы что, смотрите кино?

— Времени нет.

— Я смотрел старые военные фильмы.

— Мы все очень заняты.

Тони пробурчал:

— А разве вам самим не кажется, что это была бы отличная идея? Если бы в местах, где нас нет, нас защищали умные машины.

Наташа сурово посмотрела на него:

— Но как ты мог решать это в одиночку? Ты спрашивал других землян?

— Да-да, например, нас!

— Хотя Тор не считается землянином.

— Можете меня не учитывать.

— А если случится катастрофа? Ты, парень, сам себя загоняешь в могилу, сидя в лаборатории. Тебе что, не живется спокойно без приключений?

Наташа перевела дыхание:

— Впрочем, неважно, твое приключение все равно родилось недоношенным.

Тони вздохнул, на душе было тяжело. Альтрон ведь мог еще подрасти...

Если прошлый стрим был запалом, то после него в сети развернулась настоящая война. Лагерь разделился: одни видели в супергероях угрозу, другие — защитников. Организаторы шоу, вероятно, и сами не ожидали такого резонанса. Изначально трансляция задумывалась как инструмент для сглаживания конфликта между обычными людьми и супергероями, но вместо этого она лишь подлила масла в огонь.

Они не смогли успокоить людей, пострадавших во время потери контроля Халка. Но в то же время был и синий плащ, который, словно волшебник, убирал обломки и спасал людей, когда здание рушилось. Это были символы двух противоположных точек зрения. Одни хотели, чтобы сверхъестественные силы были либо под контролем, либо исчезли вовсе; другие признавали необходимость их существования как свершившийся факт.

День взаимного понимания был еще далек. Узлы недопонимания нельзя было развязать так просто. Это был словно тугой узел, за который тянули с двух сторон, и никто не хотел отпускать веревку. А ведь это было главной проблемой эпохи. Все думали, что делать, но если никто не уступит, то в день, когда веревка лопнет, наступит катастрофа.

Эния долго читал отзывы в сети. Он знал, что не стоит принимать всё близко к сердцу, но его эмпатия была слишком сильна.

— Нужно стараться еще больше, — сказал он себе.

В этом мире ошибки неизбежны, а обладание силой означает риск еще больших разрушений. Он прекрасно понимал простых людей, ведь когда-то, обнаружив в себе способности мутанта, он и сам был обычным человеком. Он боялся, что его сила принесет лишь боль и отчаяние. Но позже, пройдя через многое, он осознал: нельзя закрывать глаза на то, что сила может нести справедливость и надежду на выживание.

Он не знал, как объяснить обычным людям свой путь, будучи одним из супергероев, но в итоге решил честно изложить всё в открытом письме. Это был его долг.

Он был первым супергероем, который вышел на прямой контакт с людьми, перестав прятаться за кулисами и позволять другим судить о себе. В этом и заключался смысл его плана. Он поделился идеей с остальными, ожидая возражений, но никто не был против.

— Главное, нам не нужно постоянно держать дистанцию. Мы же не боги, нас просто обожествляют люди. У супергероев тоже есть право на выражение своего мнения.

— Но твое письмо должен проверить кто-то из наших, чтобы убедиться, что оно не слишком радикально.

Капитан добавил:

— Я не силен в таких вещах, не знаю, как отвечать на споры, но всегда считал, что игнорировать их — не выход. Мы часть человеческого общества. Если эти разговоры начнут мешать нашей работе, лучше начать общаться заранее.

Эния серьезно сказал:

— Я не знаю, прав ли я, но буду прислушиваться к вашим советам. Нужно постепенно улучшать условия, в которых мы живем.

Тони щелкнул пальцами:

— Вот именно. Люди не могут стать терпимее за один день, нужно время. Эния, не переживай так сильно. Если мы будем работать над этим, нас признают — и мутантов, и супергероев. Просто нужно время.

Эния улыбнулся. Тони всё понимал. Его вызывающее поведение перед прессой вовсе не означало, что он ни о чем не думает. Он был очень, очень хорошим человеком.

После публикации письма люди стали чуть терпимее. Хотя страх перед неконтролируемой мощью Халка оставался, Эния верил, что понимающих людей станет больше.

Но тут случилось непредвиденное. В сети появилось множество видео, на которых Железные люди атакуют мирных жителей. Они проносились сквозь толпу, открывая огонь с воздуха, и многие люди получили тяжелые ранения. Это было самое жестокое событие в истории супергероев.

Телеведущие в ярости кричали:

— Этот миллиардер, который не занимается делом, стал героем, и все поклоняются его технологиям! Но по сути он — торговец оружием, сеющий хаос! И вот, наконец, он решил показать свою силу, атакуя невинных! Как нам его наказать? Никак! Если эти так называемые герои начинают творить зло, мы должны ограничить их законом!

Тони выключил телевизор:

— М-да, звучит логично.

Эния с тревогой смотрел на него, Наташа и Капитан выглядели мрачнее тучи.

— Тони, что ты думаешь об этих Железных людях? — спросил Капитан, сжимая кулаки.

— Технология очень похожа на мою, но не знаю, что внутри.

Сказав это, Тони, как ни в чем не бывало, вернулся в лабораторию.

— Он наверняка вне себя от беспокойства.

Все понимали, что дело нечисто. Никто не верил, что это сделал Тони — у него не было ни единой причины. Но зацепок не было.

— Я займусь расследованием, — Наташа встала и ушла.

Остальные тоже молча покинули Башню Мстителей. Эния не обладал такими навыками, ему оставалось только ждать новостей. Он был в ярости и одновременно раздавлен. Больше всего его ранило то, что, увидев железную оболочку, люди тут же забыли всё, что сделал Тони Старк. Он совершил столько подвигов, но стоило ему оступиться, как его тут же втоптали в грязь. Люди легко возносили его на пьедестал и так же легко сбрасывали. Отношения между супергероями и обычными людьми были такими хрупкими.

Наверху.

— Джарвис, выяснил, откуда взялись эти Железные люди?

— Сэр, не удалось найти точку сбора, их словно скрывают какими-то средствами.

Он долго размышлял, пока не услышал стук в дверь.

— Войди.

Эния вошел и замер: от мужчины исходило такое давление, что он не пытался его скрывать. Он никогда не видел его таким. Тони всегда был собранным, спокойным, предлагал лучшие решения, и все забывали, как тяжело ему приходится. Он был обычным человеком в железной броне, просто слишком умным и слишком гордым.

Тони посмотрел на Энию и замолчал. Они просто смотрели друг на друга в тишине. Встретившись с его прямым взглядом, Тони почувствовал, как вся усталость, которую он так долго скрывал, наконец прорвалась наружу.